

Юлия Лавренченко

Клининг-контроль, или Свобода от фармацевтики

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

16+

Юлия Лавренченко

Клининг-контроль, или Свобода от фармацевтики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67588607

SelfPub; 2022

Аннотация

Научно-фантастический рассказ, созданный в рамках литературного конкурса "Проект особого значения" (АО "ЗАСЛОН" и ЛитРес). История о том, как инженер Лев Яковлевич Чистов мечтал освободить людей от гнета фармацевтических компаний, поэтому создал инновационную разработку – систему "Клининг-контроль", способную за минуту очистить тело человека от грязи и опасных вирусов.

Юлия Лавренченко

Клининг-контроль, или Свобода от фармацевтики

– Неужели она могла так со мной поступить? – думал Лев Яковлевич Чистов, прислушиваясь к звукам, раздававшимся из коридора.

Его голова все еще гудела, напоминая о событиях вчерашнего дня. Что ж, главное, что она была на месте и более-менее даже соображала. Чистов крепко обхватил свою голову руками, чтобы сдержать пронзительный крик, который вот-вот собирался вырваться из его груди. Минуту спустя, восстановив ровное дыхание, он и сам не заметил, как погрузился в воспоминания...

До встречи с ней Лев Яковлевич будто бы и не знал, что существует жизнь вне стен научно-технологического центра, в котором он работал последние три года над своей разработкой – системой «Клининг-контроль». Эта новаторская вещь должна была стать проводником в мир чистоты, комфорта и свободы. Она должна была навсегда покончить с жадными до наживы фармацевтическими компаниями. Именно об этом грезил Чистов, когда три года назад приступал к работе над своим проектом...

В этот день инженер как всегда был погружен в работу.

Он даже сначала не заметил, как в дверь его кабинета громко постучали. Не дождавшись от ученого никакой реакции, молодая девушка с пиццей в руках осторожно приоткрыла дверь.

– Здравствуйте, – нерешительно проговорила она. – Вы ведь пиццу заказывали?

– Ах да, здравствуйте! Положите ее, пожалуйста, в тот угол, спасибо, – на секунду оторвавшись от работы, ответил Лев Яковлевич и снова погрузился в проект.

Девушка оставила пиццу там, где указал ей Чистов, но уходить не торопилась. Она завороченно смотрела на инженера и втайне восхищалась его трудолюбием.

– Что-то еще? – мельком бросив на нее взгляд, поинтересовался Лев Яковлевич.

– Вы, наверное, каждый день заказываете пиццу, – ответила девушка.

– Да, – удивленно ответил Чистов.

– Это вредно для Вашего организма питаться только пиццей при Вашей занятости...

– Я не понимаю, к чему Вы клоните.

– Я вижу, что Вы увлеченно погружены в важное дело, но пицца каждый день – не тот продукт, который сможет не только утолить Ваш голод, но и дать организму необходимую энергию.

– Первый раз вижу доставщика пиццы, который озабочен здоровьем клиента, – ответил Лев Яковлевич, пристально

посмотрев на девушку. – Как Вас зовут?

– Мила... Мила Пустобрюхова, – ответила она и, не рас-
терявшись, задала ему встречный вопрос. – А Вас?

– Лев Яковлевич Чистов, – усмехнувшись, ответил он.

Инженер был поражен пронзительным взглядом его новой знакомой. Но еще больше его удивила ее смелость и непосредственность.

– Почему Вас так заботит мое здоровье? – поинтересовался инженер.

– Не знаю, посмотрела на Вас и поняла, что не хочу, чтобы Вы болели, – ответила Мила. – У Вас ведь такое важное дело... Вижу, оно очень дорого Вам. Поэтому нельзя, чтобы Ваш желудок подводил Вас, а Вы потом обогащали эти ненасытные фармацевтические конторы...

Озарение. Контакт. Лев Яковлевич минуту не мог прийти в себя и сказать хоть слово. Настолько был поражен духовной близости с человеком, которого видел впервые в жизни! Еще удивительнее, что столь глубокие мысли оказались заложены в хрупкой девушке, которая была весьма хороша собой. Это заставило ученого пристальнее посмотреть в ее глаза, чтобы понять, что он не ошибся.

– Вы тоже недолюбливаете современную фармацевтику? – спросил Чистов.

– А за что ее любить? За то, что из людей деньги выкачивает и радуется их болезням? Назовите мне хоть один препарат, который не просто убирает симптомы, а кардинально

восстанавливает человеческое здоровье, – с вызовом ответила Пустобрюхова.

– Увы, я не силен в этом, – улыбнувшись, с нежностью ответил Лев Яковлевич. – Если бы был хоть один препарат, который имел бы высокую эффективность, да еще и не провоцировал побочных действий, наверное, я бы не занимался сейчас тем, чем занимаюсь.

– Я, наверное, пойду. А то итак сильно отвлекла Вас от работы, – сказала Мила и быстрым шагом направилась к двери.

– Благодарю за Вашу заботу и приятное знакомство, – ответил Чистов. – Мы сможем еще увидеться?

– Думаю, да. Всего доброго! – ответила Пустобрюхова и закрыла за собой дверь.

На следующий день Лев Яковлевич снова увидел ее в своем кабинете. Она пришла к нему в тот момент, когда он собирался приступить к своей ежедневной трапезе.

– Подожди, я принесла тебе нормальную еду, – сказала Мила, доставая из рюкзака контейнер с супом. – Не против перейти на «ты»?

– Спасибо, конечно, не против, – ответил Чистов, принимая из ее рук принесенное угощение. – Признаюсь, я искренне рад тебя видеть. До твоего появления в моем кабинете я вообще не любил, когда меня кто-либо беспокоил и отвлекал во время работы. А ты... Ты потрясающая!

– Мне пора, меня тоже ждет работа, – улыбнувшись, ответила Мила. – Больше не заказывай пиццу, я буду кормить

тебя домашней едой.

Договорив эти слова, девушка удалилась из его кабинета. А он в прекрасном расположении духа впервые за три года нормально пообедал и с новыми силами и вдохновением продолжил работу. Вдруг его увлеченное занятие прервал звонок телефона. Нехотя он поднял трубку.

– Инженер Чистов на связи.

– Быстро ко мне в кабинет! – услышал он взволнованный голос своего начальника.

Не прошло и минуты, как Лев Яковлевич стоял в кабинете своего шефа.

– К сожалению, работу над проектом придется приостановить... На время, – сказал он с невозмутимым видом.

– Игорь Вячеславович, это невозможно! – растерянно воскликнул Чистов. Мне осталось доработать в нем буквально пару нюансов...

– Лев Яковлевич, я как никто другой прекрасно понимаю Вас, – перебил его шеф. – Но сегодня мне сообщили, что под Вашу разработку в ближайшее время больше не будет выделено финансирования.

– И чем господа инвесторы это аргументировали?

– Сказали, что внедрение такого проекта преждевременно в нынешних условиях.

– Игорь Вячеславович, да разве Вы не понимаете, что они с ними заодно!

– Я понимаю, но без финансирования мы все равно не

сможем выпустить на рынок твою систему «Клининг-контроль»...

– Я считаю, что нам нужно судиться с ними. Они нарушили условия контракта.

– Это бесполезно. Думаю, нам не стоит тешить себя бесплодными надеждами.

– И Вы так легко готовы сдать, Игорь Вячеславович? Я не ослышался?

– Хотелось бы мне сказать Вам, что ослышались, но нет. Вы не ослышались, Лев Яковлевич. Думаю, и Вам лучше на этом успокоиться и не ввязываться с ними в опасную борьбу.

– Этого не будет! – твердо заявил Чистов. – Я найду недостающие средства для завершения работы над проектом. Система должна выйти на рынок в самое ближайшее время. Во что бы то ни стало.

С этими словами Лев Яковлевич развернулся и вышел из кабинета Игоря Вячеславовича. Пока он быстрым шагом добирался до своего рабочего места, в его голове кипело возмущение.

– Да как они посмели прекратить финансирование! Как шеф посмел сдать раньше времени! – думал инженер, прокручивая в голове последний разговор с боссом.

Зайдя в свой кабинет, Чистов сверил расчеты, собрал документы по проекту, набросил на плечи пальто и вышел из кабинета. Он еще не знал, выйдет ли толк из его затеи, но точно решил, что будет до последнего бороться за свою раз-

работку.

В банке, куда пришел ученый, царила деловая атмосфера. Привычной для таких учреждений суеты не наблюдалось. Лев Яковлевич искренне этому порадовался, поскольку с трудом переносил очереди и прочий хаос. Не успел он опомниться, как сотрудник банка пригласил Чистова в кабинет.

– Здравствуйте! Меня интересует кредит на стартап, – деловито заявил инженер.

– Добрый день! Очень хорошо. Подскажите, пожалуйста, Ваш стартап на какой стадии разработки в данный момент находится? – поинтересовался сотрудник банка.

– На завершающей.

– Замечательно! Это повышает Ваши шансы на успешное одобрение займа.

– Я на это надеюсь.

– Давайте Ваши документы по проекту. В течение трех рабочих дней мы ознакомимся с ними и примем соответствующее решение.

– Благодарю, жду вашего звонка! – ответил Лев Яковлевич, протягивая папку с документами.

– Минуточку, а заявление на оформление кредита Вами написано? – уточнил сотрудник банка.

– Конечно! Здесь все документы, которые вам необходимы для рассмотрения моей заявки.

– Да, вижу, отлично. Всего доброго!

– До встречи! – ответил Чистов и вышел за дверь.

На следующий день Мила снова пришла к нему с контейнером домашней еды. Она стала приходить к Чистову все чаще и чаще. Иногда даже по несколько раз на дню забежала, чтобы поведать инженера. А Лев Яковлевич с каждым днем понимал, что все крепче привязывается к этой необычной девушке.

С ее появлением в его жизни он заметил, что перестал раздражаться, когда кто-то во время работы беспокоил его. Теперь он, наоборот, втайне желал и ждал момента, когда Мила снова появится в его кабинете. В один из таких дней он решился... Решился показать ей свое творение.

– Привет, мой трудоголик! – войдя в кабинет, весело прошептала Пустобрюхова, держа в руках контейнер с обедом.

– Привет, моя хорошая! – ответил Чистов, отрываясь от работы и принимая из ее рук теплую емкость. – Чем сегодня меня балуешь?

– Рагу по-деревенски.

– Звучит аппетитно, а пахнет еще приятнее! Спасибо, милая.

– На здоровье! Надеюсь, мои обеды помогают твоему желудку работать правильно.

– Еще как помогают!

Чистов взял ее за руку и куда-то повел.

– Пойдем, я покажу тебе кое-что, – сказал он.

– Неужели то, над чем ты все это время работал? – полю-

бопытствовала Мила.

– Да, наконец-то я завершил работу над проектом, милая моя!

– Поздравляю! Но... тебя же вроде как обделили финансированием, – растерянно проговорила Пустобрюхова.

– Обделили? – опешил Чистов. – А тебе откуда это известно?

– Да мне... Я видела, как ты в расстроенных чувствах выбегал из кабинета своего шефа, – не найдя более логичных аргументов, лишь пролепетала она.

– Мне одобрили кредит на завершающий этап разработки. Именно с его помощью я закончил работу над системой «Клининг-контроль».

С этими словами инженер настороженно посмотрел в ее глаза, но мысль о завершении проекта настолько вдохновляла его, что его смутные опасения довольно быстро прошли.

– А теперь закрой глаза, откроешь, когда я скажу, – командовал Лев Яковлевич и сдвинул ширму. – Открывай!

Когда Мила открыла глаза, то ахнула от удивления. Над ее головой возвышалось нечто похожее на сплит-систему, от которой исходил столб неоновой свечености.

– Что это за красота? – замороженно глядя на систему, спросила Пустобрюхова.

– Встань в центр этого светового столба, – сказал Чистов. – Что ты чувствуешь?

– Тепло и приятное покалывание, – ответила она.

– Это процесс очищения твоей кожи и одежды от грязи, вирусов и других вредных микроорганизмов. Чтобы полностью очистить твое тело и одежду, требуется лишь минуту постоять под световым столбом, который излучает система «Клининг-контроль», – важно заявил ученый.

– Вот это да! Удивительное чудо! Неужели после нее даже руки мыть не потребуется?

– Конечно. Представляешь, если бы эта техника была расположена над входной дверью квартиры, офиса или дома. При этом включалась бы она по мере необходимости, благодаря распознаванию движения объектов. Тогда каждый, кто входил бы в помещение, смог проходить процесс очищения, не внося в закрытое пространство бесчисленное количество грязи и вирусов. Представляешь, сколько людей сохранили бы свое здоровье и при этом не потратились бы на множество дорогих и бесполезных лекарств!

– Это просто чудо. Лев, ты потрясающий гений! – восхищенно воскликнула Мила. – Это же настоящая свобода от фармацевтики...

– Конечно, именно об этом я и мечтал последние три года. Ведь теперь людям не придется бояться вирусов и грязи, если они будут регулярно пользоваться системой «Клининг-контроль». Им даже не придется мыть руки после возвращения домой, скажем, с прогулки с детьми.

– Просто невероятно!

– Осталось завершить последнюю стадию испытаний и

можно будет запускать систему в массовое производство, – гордо заявил Чистов, нежно обнимая возлюбленную.

Только он произнес эти слова, как вдруг завывла сигнализация. Инженер с тревогой посмотрел на Милу, а затем бросил взгляд в сторону окна. Двое неизвестных вылезали из вертолета и пробирались в кабинет через взломанное окно. Они были одеты во все черное, а на глазах – темные очки.

– Что происходит? – заикаясь от страха, спросил Лев Яковлевич и вдруг обнаружил, что... Милы рядом с ним не было!

– Пройдемте с нами, если хотите по-хорошему. Первого предупреждения Вы не поняли, мы даем Вам второй шанс, чтобы договориться, – ответил один из незнакомцев.

– Какого первого предупреждения? – еще больше удивился Чистов.

– Когда Ваш босс объявил Вам о прекращении финансирования, – ответил второй незнакомец в черном.

– Вот тогда и нужно было остановиться, Лев Яковлевич, – добавил другой чужак.

– Но... Где Мила? – оглядываясь по сторонам, пробормотал инженер.

– О, не переживайте! С Вашей подругой как раз все в порядке.

– Я никуда не пойду с вами, можете даже не стараться. И к моей разработке вы не посмеете прикос...

Не успел ученый договорить, как двое неизвестных в чер-

ном достали баллончики. После их активации помещение наполнилось каким-то газовым смрадом. Неоновая вспышка, искры и снова вспышка... Один из незнакомцев ударил Чистова по голове, после чего они вынесли его через окно и погрузили в вертолет.

Лев Яковлевич очнулся лишь на следующий день. Когда он открыл глаза, то внимательно осмотрел помещение, в котором находился теперь. Это была подвальная комната с матрасом на полу и плотно запертой дверью. На стене наверху проглядывало оконце, закрытое железной решеткой.

Затем Чистов услышал голоса в коридоре, которые о чем-то спорили. Один из этих голосов принадлежал... Миле!

– Неужели она могла так со мной поступить? Но почему и зачем?... – крутилось в его голове.

Вспомнив о том, что произошло вчера, инженер резко вскочил и в ужасе начал метаться по комнате.

– Черт! Что с моей системой? – мелькало в его голове.

Он начал громко стучать в дверь, но ему никто не ответил.

– Похоже, это конец. И мне, и моему труду, – подумал Чистов и от бессилия опустился на пол.

...Среди ночи инженер сквозь дремоту услышал скрип открывающейся двери. Его сердце бешено заколотилось. Он не сразу понял, кто перед ним стоял.

– Ты? – приподнимая голову с матраса, спросил Лев Яковлевич.

– Чшш... Левушка, я с миром, – прикладывая палец к гу-

бам, ответила Мила и приблизилась к нему.

Инженер инстинктивно отпрянул от возлюбленной.

– Что происходит? Как ты могла? – только и смог промолвить Чистов.

– Это люди из самой крупной в нашей стране фармацевтической компании «Гастос», – ответила Пустобрюхова. – Они давно охотились за твоей разработкой, потому что понимали, что с ее появлением наступит конец их золотой жизни. Именно они подкупили твоих инвесторов, чтобы ты прекратил работу над проектом. Но они никак не могли предположить, что ты самостоятельно найдешь средства для завершающей стадии своего детища. Когда они поняли, что ты все-таки довел проект «Клининг-контроль» до конца, то единственным верным, по их мнению, решением стало твое похищение и уничтожение разработки...

– Что ты сейчас сказала? Уничтожение?! Системы больше нет? – взволнованно воскликнул Лев Яковлевич.

– Сейчас она в безопасности, – шепотом ответила Мила.

– А что ты сейчас здесь делаешь, если только вчера помогала им?

– Я пришла освободить тебя. Твою разработку я уже обезопасила от них. Теперь пришла за тобой.

– Кто ты такая?

– Я Мила Пустобрюхова – агент ФСБ. С самого начала моей работы передо мной стояла задача сохранить твой проект и довести его до массового потребления. Было понятно, что

крупные игроки фармацевтического рынка сделают все возможное, чтобы воспрепятствовать ее появлению на свет. Поэтому проведя собственное расследование, я быстро выяснила, кто именно охотится за твоей системой. Внедрившись в компанию «Гастос», я познакомилась с тобой под видом доставщика пиццы. Затем я усыпила их бдительность и позволила им некоторые вольности в отношении твоего проекта. Но ты не волнуйся, они не нанесли ему никакого вреда, все было под моим чутким контролем.

– Я понял, – грустно произнес Чистов. – Получается, теперь я твой должник.

– Вовсе нет. Ты мой любимый мужчина и гениальный инженер, – с улыбкой на лице ответила Мила и поцеловала его.

– Любимый?.. Хочешь сказать, что твоя работа не подразумевала игру в любовь со мной?

– Моя работа вообще не предполагала никаких чувств и уж тем более роман с тобой. Но... когда я тебя впервые увидела, моему восхищению не было предела. Я никогда не встречала таких преданных своему делу людей. В твоих глазах читалась любовь к людям! Я видела, что ты создаешь свою систему «Клининг-контроль» не из корыстных побуждений, а из-за искренней заботы о наших гражданах. И если даже я не была бы агентом ФСБ, то все равно сделала бы все возможное, чтобы защитить твой проект.

– Твои обеды защитили мое здоровье от истощения, а это главное, – слегка улыбнувшись, ответил инженер и обнял ее.

– Нам пора выбираться отсюда, потому что через пару минут сработает сигнализация, и тогда уже мы оба окажемся в западне, – направляясь к выходу, скомандовала Пустобрюхова.

Только они хотели покинуть помещение, как неизвестный в черном преградил им путь. Он направил на них ослепляющий лазер. Чистов из последних сил неожиданно для всех выбил из его руки луч и направил его в сторону незнакомца.

Пока он был ослеплен, Мила, словно пантера, прыгнула на человека в черном и свалила его с ног. А инженер ударом ноги отключил незнакомца. Затем молодые люди поспешили к выходу, чтобы успеть выбраться из здания, пока не сработала сигнализация.

– Фух, успели, – переведя дух, одновременно сказали они и направились в научно-технологический центр, чтобы убедиться, что с разработкой все в порядке.

Через несколько месяцев система «Клининг-контроль» была запущена в массовое производство. Первая вышедшая с конвейера технологическая новинка удостоилась важной миссии.

– Ее мы установим на главной площади нашего города, – заявил Лев Яковлевич. – Я хочу, чтобы хоть так система стала доступной для всех, кто пока не может позволить себе смонтировать ее над входной дверью.

– Ты не только гениальный инженер, но и великодушный человек, – улыбнулась Мила, с восхищением глядя ему в гла-

за.

– Милая, я не могу поступить иначе. Судьба подарила мне тебя, а ты спасла не только меня, но и мой проект. Я благодарен миру за встречу с тобой, – ответил Чистов, крепко прижимая к себе возлюбленную.

В этот поистине прекрасный день шел дождь, который ничуть не омрачал светлые мгновения счастья. Счастья тех, кто ощутил вкус своей свободы...

Лев и Мила сидели на скамеечке, расположенной неподалеку от главной площади города. Они не обращали внимания на дождь и лишь с упоением наблюдали, как система изливает на прохожих столб неоновой свечености.

Затем они увидели, как люди перестали бояться грязи. Они прыгали по лужам и веселились, словно дети. А потом подбегали к «Клининг-контролю» и с беззаботными улыбками на лицах за минуту полностью очищались от грязи.

А потом снова и снова прыгали в грязь, словно забывая запреты из прошлого. В их движениях и мимике чувствовалась свобода. Именно об этом и мечтал когда-то Лев Яковлевич Чистов, начиная работу над своим проектом.

– Ну не чудо ли! – раздавался неподалеку голос одного из прохожих.

– Теперь не придется запрещать детям лазать в песок и прыгать по лужам, – отвечал другой прохожий.

– А еще не придется больше покупать сотни дорогих лекарств, чтобы защитить себя от вирусов и вредных микробов, – говорил третий прохожий.

– Да здравствует свобода! – кричал четвертый прохожий.

– Главное, чтобы она была доступна не только избранным, – отвечал пятый прохожий.

Лев и Мила с улыбкой переглянулись друг с другом. Им было радостно осознавать, что они смогли осчастливить такое количество людей. А затем они взялись за руки и, не обращая внимания на дождь и прохожих, тоже стали по-детски весело резвиться. Грязь летела им на лица и одежду, а они лишь счастливо смеялись и наслаждались беззаботностью этого мига.

Потом они снова взялись за руки и встали под столб неоновой свечености. «Клининг-контроль» полностью очистил их тела от наносного. А они лишь улыбались друг другу, обнимались и с чувством облегчения смотрели вдаль. Туда, откуда начался их путь к любви и свободе.

А в это время конвейер старательно работал, производя на свет миллионы систем «Клининг-контроля». Чтобы в каждом доме, офисе, школе и детском саду над входной дверью размещалась эта инновационная разработка, очищающая тела людей от опасных вирусов и микробов.